

но тот пока не выходит). Рождается новое искусство! Идет фильм 55 минут, путевку в жизнь получил на ЦСАФ, назван «Автопортрет» и рассказывает... Да нет, ничего он не рассказывает! Это просто монолог Владимира Высоцкого, еще точнее — его спокойный, дружеский, на «ты» диалог со зрителем. Зрителем понимающим. Сопереживающим.

Можно было бы поведать почти детективную историю, как режиссер Юрий Дроздов снимал эти кадры, снимал видеоаппаратурой, вовсе и не помышляя еще о фильме для видео, как сберег их в те годы уже после смерти поэта-актера, когда имя его вновь стало почти запретным, а набранные в редакциях статьи о его творчестве — разобраны. Но стоит ли? Дело прошлое. Поправимое — на этот раз, к счастью, поправимое прошлое. Будем глядеть в настоящее. А в настоящем, еще раз повторю, рождается новое искусство.

Это не искусство телевидения. Хотя изображение и передается телеэкраном. У фильма для видео явно другие законы, чем у видеофильма для ТВ. Пока их трудно понять и выразить, легче — прочувствовать. Попробую все же предложить одну гипотезу: контакт с видео (не в обиду видеолюбам) должен быть интимным, один на один. Как с книгой. И, конечно, не стоит при этом есть суп. Только тогда возможно одухотворенное сопереживание. Захотел «остановить мгновение» — остановил. Захотел перечитать, то есть пересмотреть что-то второй, третий раз, чтобы лучше, глубже понять, — пересмотрел. Видео — собеседник.

Работая над фильмом, Юрий Дроздов, похоже, ничего подобного, «теоретического», в голове не держал, но что-то сходное... вот-вот — прочувствовал. Поначалу Высоцкого в фильме должен был предварять Николай Губенко, но потом стало ясно — не нужен никакой «предваритель», даже умный. Только Высоцкий! Чуть театрализованные записи песен, сделанные когда-то специально к фильму (теперь подобное называют «видеоклипы»), сцены из спектаклей и просто разговор. Вот он сидит передо мной с гитарой, очень просто одетый, в какой-то обычной комнате на студии, черно-белая пленка, и рассказывает о себе, что-то вдруг вспоминает... какая-то неожиданная ассоциация, потом исполняет песню, читает стихи, не свои, из спектакля, вновь поет, опять рассказывает... Голос иногда уходит за кадр (фотографии, сцены из спектаклей) — и вновь студия. «Гамлет». «Ну это ты знаешь, что это такое...» Высоцкий говорит Юрию Дроздову, в кадре невидимому, но получается-то, что говорит мне!

Смотрел фильм на ЦСАФ и думал: мало у кого есть пока видеоаппаратура. Хорошей отечественной — и подавно нет. И все-таки...

Когда-то раннее кино, не имевшее еще своей эстетики, копировало театр. Потом раннее ТВ училось у театра и кино. Потом видео, не познавшее еще своих законов, играло чисто магнитофонную роль, роль духовного банка, компактно хранящего и доставляющего на дом фильмы, спектакли, телепрограммы. Теперь, похоже, сохраняя значение банка, видео начинает обретать собственные эстетические черты, и это вполне закономерно.

Новое. Искусство.

Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

ВИДЕОКЛУБ

Путевка в жизнь

ИСТОРИЧЕСКИЕ события бывают разные. То, которое произошло сейчас, совсем маленькое (в планетарном масштабе), но очень приятное. Вышел первый советский видеофильм, который нельзя будет посмотреть ни в кино, ни по телевизору, а только по видео, и фильм весьма, весьма неплохой (еще прежде был снят другой фильм —

Инт. 203-1984 - 7 окт. с. 8.